

УДК 342.7

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ**Е. А. Иванченко**

Северо-Кавказский федеральный университет,
Юридический институт,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: kvi-elena@yandex.ru

Аннотация. В статье автором предложена попытка предложить меры, способные повысить эффективность обеспечения прав и интересов заявителя в исполнительном производстве.

Ключевые слова: право на судебную защиту, исполнительное производство, должник, взыскатель, судебный пристав-исполнитель.

Annotation. In the article, the author attempts to propose measures that can increase the effectiveness of ensuring the rights and interests of the claimant in enforcement proceedings.

Keywords: right to judicial protection, enforcement proceedings, debtor, recoverer, bailiff.

Защиту любых нарушенных прав человека можно считать состоявшейся и эффективной только в одном случае — когда нарушенное право восстановлено, при невозможности его восстановления — компенсировано и данная компенсация адекватна, своевременна и реально исполнена. Только в указанном случае мы способны констатировать действенность судебной власти, высокую эффективность ее как одного из механизмов защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Разумеется, механизм защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина гораздо сложнее, и судебная защита не единственный, но, безусловно, один из ключевых его элементов, способный выступать объективным «маркером» авторитетности государственной власти и уровня развития государственности в целом.

В Российской Федерации протекает этап множественных позитивных социальных и правовых преобразований, однако одна сфера общественных отношений традиционно характеризуется неудовлетворительным состоянием — это сфера исполнения судебных решений. Особенно прискорбно существование в нашем государстве такого негативного феномена, как уклонение руководителей публичных институтов — органов государственной власти и местного самоуправления от исполнения судебных решений. На уникальность данного феномена и бюрократическую деформацию вследствие его существования основ

государственного устройства совершенно справедливо указывают отдельные исследователи [1, с. 167].

Да, возрождение института приставов в современной России положило необходимую нормативную основу для упорядочения института исполнения судебных решений, однако есть объективные основания утверждать, что такое возрождение является, скорее, данью исторической российской традиции, а не учреждением нового эффективного института защиты и охраны права. Можно многое говорить о важности данного института, о тех объективных затруднениях, с которыми сталкиваются судебные приставы, но все эти рассуждения становятся несостоятельными при анализе статистики реально и в полном объеме исполненных решений судебных органов.

Какой вывод формулируется при анализе такого состояния исполнительного производства? Вывод единственный, и он неутешителен: нужно радикально менять принципы функционирования института судебных приставов, те положительные результаты, которые достигаются Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации ежегодно, просто растворяются в массе неисполненных судебных решений, и, что еще прискорбнее, в негативном отношении российских граждан к перспективе исполнения судебных решений, даже вынесенных в их пользу.

Проблему неэффективности исполнительного производства много и горячо обсуждают на страницах юридической печати. Так, А. В. Фомин констатирует, что «...по данным официальной статистики, уровень взысканной задолженности в ходе проведения исполнительных производств остается крайне низким и с каждым годом это положение только ухудшается» [2, с. 98], объясняя такое положение прежде всего высокой загруженностью приставов, приводя данные о том, что «ежегодно у каждого судебного пристава в производстве находится до 2800 дел» [2, с. 98].

В связи с указанными проблемами считаем допустимым обсудить в данной публикации отдельные меры, которые, по нашему убеждению, способны приостановить деградацию сферы исполнительных отношений:

1. Самой выраженной является проблема сокрытия имущества, что существенно замедляет исполнение решений судебных органов, и эта несвоевременность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, приравнивается к отсутствию защиты оспариваемого или нарушенного права, фактическому отсутствию действенного механизма защиты.

Единственным способом пресечения передачи должником имущества третьим лицам, выявления предоставления ложных сведений об объеме имеющегося имущества, предотвращения любого иного способа сокрытия имущества от взыскания является расширение межведомственного взаимодействия,

перевод его на принципиально иной качественный уровень. Это же отмечают и отдельные авторы. Так, В. Г. Голубцов доказывает, что замыкать исполнительное производство исключительно на деятельности судебных приставов нецелесообразно с точки зрения эффективности исполнения судебных решений [3, с. 175–184], Э. Р. Лабашова, в свою очередь, отмечает, что «...за последние пятнадцать лет механизм взаимодействия органов принудительного исполнения и органов внутренних дел существенно изменился, однако имеется ряд проблем, которые необходимо разрешить на законодательном уровне, с тем чтобы продолжить совершенствование форм совместной работы двух силовых структур» [4, с. 21].

2. Предлагается усилить и ускорить научную дискуссию о введении механизма декларирования имущества должником, придать результатам дискуссии надлежащее законодательное оформление. Данную практику, существующую во многих европейских странах, безусловно, следует признать прогрессивной и эффективной с точки зрения надлежащего соблюдения прав взыскателя. Эффективность же данного способа вызывает обоснованное недоумение у российских правоприменителей в части того, почему способ до сих пор не заимствован и не включен в российское законодательство.

3. Следующее предложение весьма дискуссионно, а потому требует серьезного обсуждения научной общественностью. Но такая дискуссионность не исключает необходимости обсуждения возможности выбора иных средств воздействия в случае отсутствия у должника имущества, на которое можно обратиться взыскание. И здесь излишни разговоры о презумпции прав и свобод должника, не имеющего имущества, необходимо помнить также о правах взыскателя и об обязанности государства данные права защищать.

Следовательно, должен быть обсужден и найден некий баланс интересов и должника, и взыскателя, законодательно предложены альтернативные формы выхода из ситуации отсутствия имущества, установлена ответственность за пренебрежение должником использованием данных альтернативных форм.

4. Объективная необходимость повышения качества исполнительного производства до сих пор не обеспечена мерой, которая по своему смыслу и назначению должна была стать вообще первоочередной, а именно скорейшим увеличением численного состава службы, о чем единодушно говорят специалисты. Ни о каком качестве исполнения судебных решений не может идти речь, пока на судебного пристава-исполнителя возложена такая беспрецедентно высокая нагрузка. Ежегодное количество исполнительных производств на одну штатную единицу службы должно быть уменьшено не в разы, а даже в десятки раз. Это как раз тот случай, когда качество окончанных исполнительных производств обоснует объем бюджетных расходов, затраченных на такое

реформирование, а также снизит текучесть кадров, самую высокую среди субъектов правоохранительной системы.

5. Необходимо расширение поля прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей. На данной мере хотелось бы остановиться подробнее.

Прокуратура — уникальный правозащитный субъект, в силу возложенных законом полномочий способный катализировать работу всех иных правоохранительных субъектов. Правозащитный потенциал российской прокуратуры трудно переоценить, и использование данного потенциала, в свою очередь, должно быть направлено и на обеспечение законных интересов сторон исполнительных правоотношений.

Основным организационно-распорядительным документом в данной сфере является указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 155/7 [5]. Следует отметить, что согласно этому документу прокуроры в основном действуют в поле проверки законности-незаконности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Следует отметить, что такую постановку задачи необходимо считать недостаточной. Руководящий документ должен придать прокурорской надзорной деятельности более активный, инициативный характер.

В частности, целесообразно прокурорам проверять такой критерий, как «достаточность» предпринимаемых приставами-исполнителями мер.

Признаем, что критерий сложный для правоприменителя в силу своей оценочной, субъективной правовой природы. Предполагаем, что он должен сопровождаться достаточно подробным разъяснением того, какие признаки будут у такой достаточности, как (какими предпринимаемыми действиями) она — эта достаточность — должна подтверждаться, согласно каким критериям оцениваться (именно в этом спектре целесообразно будет оценивать в том числе и обращение пристава к межведомственному сотрудничеству, отсутствие жалоб взыскателя на пристава и т. п.).

Отдельной оценке должны подлежать сроки предпринимаемых действий, их периодичность и интенсивность.

Признаем, что данная задача не относится к категории легких, но это необходимая мера, способная при успешности ее реализации произвести принципиальный перелом в исполнительном производстве. Настаиваем, что органы прокуратуры — это и есть тот субъект, надзорная деятельность которого способна данный принципиальный перелом обусловить.

6. Следующая мера самым непосредственным образом связана с предыдущей. По результатам надзорной работы органов прокуратуры закономерно должно следовать расширение практики привлечения к дисциплинарной

ответственности судебных приставов-исполнителей за бездействие (при условии, конечно, отсутствия признака незаконности такого бездействия).

Является ли такое предложение излишне суровым? Да, но только если положение со штатным наполнением Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации и загруженностью приставов останется на прежнем уровне. Если будут предприняты необходимые меры, о которых мы упоминали ранее, и нагрузка приставов примет более адекватные количественные показатели, то расширение дисциплинарной практики будет отвечать критериям законности, целесообразности и справедливости, так как данной безынициативностью наносится непоправимый ущерб самой концепции судебной защиты, нарушается конституционное право взыскателя на такую защиту.

7. Инициатива, активная деятельность пристава должна быть подкреплена соответствующими законодательными механизмами.

Так, в самом общем виде можно привести следующий перечень проблем, разрешение которых возможно только на законодательном уровне и разрешение которых критически необходимо:

- должны быть предусмотрены меры, которые пристав будет применять в случае умышленного затягивания должником процедуры исполнения судебного решения, в том числе и путем получения отсрочки, в которой объективно отсутствует необходимость;

- должна активно пресекаться несвоевременность исполнения судебных решений, принято презумпцией положение, что несвоевременное исполнение судебного решения приравнивается к общему неисполнению судебного решения со всеми вытекающими негативными правовыми последствиями для должника и пристава-исполнителя;

- необходимо установление закрытого перечня обстоятельств для отсрочки исполнения судебного решения, исходя из принципа, что такая отсрочка предоставляется лишь в крайних случаях, при наличии обстоятельств непреодолимой силы, обстоятельств, которые должник не может и не мог бы изменить.

В данной статье нами предпринята попытка предложить меры, объективно способные улучшить обеспечение прав взыскателя в исполнительном производстве. Оценка разумности, достаточности и реальности предложенных мер отдается на суд научной общественности. В заключение хотелось бы только подчеркнуть следующее: государство обязано самым скорейшим образом предпринять меры для изменения ситуации с исполнением судебных решений, так как в основе законодательства об исполнительном производстве лежат конституционные нормы, гарантирующие государственную, в том числе и судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, а для того, чтобы защита

нарушенных прав осуществлялась на должном уровне, правоприменительный акт должен исполняться своевременно.

1. Глухов Е. А. Уклонение российских чиновников от принятия решений: формы и последствия // ЭКО. 2022. № 1(571). С. 167–192. [Вернуться к статье](#)
2. Фомин А. В. Актуальные проблемы исполнительного производства, пути их решения // Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-3(64). С. 97–100. [Вернуться к статье](#)
3. Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2016. Вып. 2. С. 175–184. [Вернуться к статье](#)
4. Лабашова Э. Р. Развитие и проблемы межведомственного взаимодействия органов внутренних дел и органов принудительного исполнения // Ex jure. 2022. № 1. С. 7–22. [Вернуться к статье](#)
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами [Электронный ресурс] : указание Генпрокуратуры Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 155/7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)